

УДК 343.148

А. И. Швед, кандидат юридических наук, доцент,
председатель Государственного комитета судебных
экспертиз Республики Беларусь

ДОСТУПНОСТЬ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Обоснован выбор модели реализации государственной политики Республики Беларусь в сфере судебно-экспертной деятельности. Применительно к этой модели изложены показатели доступности судебно-экспертного обеспечения деятельности участников судопроизводства.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, государственная политика, судебный эксперт, судебная экспертиза.

Обґрунтовано вибір моделі реалізації державної політики Республіки Білорусь у сфері судово-експертної діяльності. Належно до цієї моделі викладено показники доступності судово-експертного забезпечення діяльності учасників судовиробництва.

The paper substantiates the choice of the model of implementation of the state policy of the Republic of Belarus in the field of forensic activity. In the context of this model it presents the degree of availability of forensic support for the activity of the parties to legal proceedings.

Одним из важных и необходимых элементов современного государства является доступное и объективное правосудие. Общеизвестно, что задачи по защите прав личности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого решения не могут быть реализованы без надлежащего судебно-экспертного обеспечения. В этой связи принципиальным является вопрос выбора модели реализации государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности, эффективность которой, по нашему мнению, необходимо рассматривать с точки зрения ее доступности, и при этом в двух аспектах: экономическом и социальном.

Экономическая эффективность при формировании моделей судебно-экспертной деятельности вряд ли является главным критерием, однако и недооценивать ее нельзя. Современной истории известны случаи, когда исключительно доводы о неэффективности вложения материальных ресурсов легли в основу действий властей, направленных на фактическое прекращение судебно-эксперт-

ного обеспечения правосудия¹. Очевидно, что при таком подходе существенно искажается суть социального аспекта судебно-экспертной деятельности в части обеспечения судопроизводства доказательствами на основе применения специальных знаний с точки зрения требований основных принципов судопроизводства².

Доступность инструментов защиты прав и законных интересов участников процесса целесообразно рассматривать как основной показатель качества национального правосудия в целом. При этом его важнейшим параметром должно являться судебно-экспертное обеспечение, общепризнанные критерии эффективности которого до настоящего времени, к сожалению, не выработаны.

В частности, Европейская комиссия Совета Европы по эффективности правосудия в своих отчетах использовала два показателя для оценки данного параметра: количество судебных экспертов на 100 000 граждан и их количество на одного судью. При этом отмечалось, что второй параметр является более показательным. Исследование стран Европы по первому показателю привело к значительным вариациям максимального и минимального значения. Среднестатистический общеевропейский показатель количества экспертов на 100 000 граждан составляет 50, а из расчета на одного судью — 1,5 эксперта. По данным Европейской комиссии восточноевропейские государства находятся по этому критерию на более низком уровне, так как в указанных государствах количество экспертов из расчета на одного судью составляет всего 0,1—0,7 эксперта [2, с. 126]. Следует отметить, что в Республике Беларусь данный показатель выше, чем в Европе, — на одного судью приходится 2 эксперта³. При этом общее количество экспертов на 100 000 граждан оказывается ниже средневропейского значения — только 25 экспертов. Таким образом, одновременное применение указанных подходов может приводить к противоречивым результатам. Кроме того, показатель количества экспертов из расчета на одного судью не может отражать реальную ситуацию с доступностью судебно-экспертного обеспечения, так как не учитывает его объем применительно к деятельности органов уголовного преследования. В статистике проведенных экспертиз в Республике Беларусь он составляет не менее 89 процентов от их об-

¹ В связи с этим нельзя согласиться, например, с решением о закрытии Судебной научно-экспертной службы (FSS) Великобритании, в основу которого положены исключительно экономические аргументы и стремление сэкономить государственные средства. Провозглашенный при этом принцип неолиберализма оказался нарушен в силу исключения в определенной части гарантий справедливого правосудия. Экспертная помощь фактически стала менее доступной, не говоря о других очевидных негативных последствиях этого решения. Вместе с тем даже при наличии конкуренции экономических и социальных критериев эффективности очевидным в аспекте судебно-экспертной деятельности является приоритет интересов правосудия и, прежде всего, интересов судопроизводства как сферы публичных интересов.

² Безусловно, имеются отличия в организации различных видов судопроизводства. Вместе с тем следует согласиться с мнением, высказанным Н. Н. Полянским, М. С. Строговичем, В. М. Савицким, А. А. Мельниковым в 1983 году в работе «Проблемы судебного права» о единстве порядка назначения и проведения экспертизы в уголовном и гражданском процессе [1]. Далее под термином «судебная экспертиза» будет пониматься группа схожих институтов экспертизы в уголовном, гражданском, экономическом и административном процессах.

³ В расчет принято количество экспертных должностей в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь без учета должностей руководителей подразделений, а также количество лиц, имеющих свидетельство о присвоении квалификации судебного эксперта и выполняющих экспертизы в качестве работников негосударственных судебно-экспертных учреждений или индивидуальных предпринимателей.

щого числа, в то время как по требованию судов проводится лишь 4—5 процентов таких экспертных исследований.

Таким образом, указанные подходы оказываются пригодными только в аспекте экспертной помощи судам или гражданам, да и то с большой вероятностью ошибки. Ведь в общем количестве экспертов необходимо выделить тех, которые реально выполняют экспертизы, а не просто внесены в списки экспертов, а также провести отдельный анализ по видам экспертиз.

Представляется обоснованным применение показателя, отражающего соотношение количества выполненных в досудебном порядке судебно-экспертных исследований к числу возбужденных (рассмотренных) уголовных дел. В Республике Беларусь этот показатель постоянно увеличивается и в 2016 году на одно возбужденное уголовное дело приходилось не менее 3,6 проведенных судебных экспертиз. Немаловажно, что в данном направлении выработка критериев сталкивается с высокой вариативностью, в том числе по сферам судопроизводства и по многим иным параметрам (например, относительно доступности для граждан судебной экспертизы в контексте платного характера судебно-экспертных услуг).

Плата за проведение экспертиз зачастую может являться сдерживающим фактором для их назначения, о чем свидетельствует соотношение государственного и негосударственного секторов судебно-экспертной деятельности явно в пользу первого во многих странах. Очевидно, что спрос на платные экспертизы в гражданском или хозяйственном судопроизводстве значительно ниже, чем потребность в судебных экспертизах по уголовным делам за счет налогоплательщиков, что и обуславливает параметры той или иной модели судебно-экспертной деятельности.

В связи с этим в Республике Беларусь государственные судебные эксперты составляют более 90 процентов от общего их числа и обеспечивают бесплатную экспертную помощь в производстве по уголовным делам по первому требованию органа уголовного преследования или суда независимо от того, имеются ли у соответствующего органа или административной единицы финансовые возможности на оплату экспертизы. Этот важный инструмент в достижении целей уголовного процесса также может быть критерием доступности судебно-экспертного обеспечения.

В то же время наличие института платных судебных экспертиз и негосударственных судебных экспертов является гарантией эффективности модели судебно-экспертной деятельности в части ее социального аспекта и обеспечивает дополнительную защиту прав участников судопроизводства. Поэтому государственное регулирование ценообразования в области судебной экспертизы с точки зрения обеспечения ее доступности позволяет человеку в необходимых случаях за собственные денежные средства заказать альтернативное судебно-экспертное исследование. Результаты подобного регулирования судебно-экспертной деятельности также могут быть критерием ее доступности.

Немаловажную роль в реализации принципа доступности судебной экспертизы играет ее оперативность, которая всегда служит объектом повышенного внимания как со стороны органов власти, предварительного следствия, судов, так и общественности. Европейская комиссия Совета Европы по эффективности правосудия отмечает важность законодательного установления сроков проведения

експертиз. В ее отчете в качестве негативных примеров указывается практика некоторых стран, в которых нет законодательно установленных сроков проведения экспертизы. Однако отмечается, что сроки проведения экспертиз в этих странах устанавливаются судами [2, с. 126].

В Республике Беларусь требование оперативности реализовано путем нормативного закрепления сроков проведения экспертиз в правовых актах Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. Предусмотрен порядок согласования срока проведения экспертизы с инициатором, если в нормативно-установленный срок (30 дней) выполнить экспертизу не представляется возможным [3, п. 9, 9-1; 4, п. 12—14]. При этом орган уголовного преследования или суд вправе устанавливать срок проведения экспертизы своим постановлением.

Оперативность в судебно-экспертной деятельности также является одним из показателей ее качества, свидетельствует о доступности экспертного обеспечения для участников судопроизводства и характеризует способность модели организации судебно-экспертной деятельности справиться с объемом востребованных экспертиз. В Республике Беларусь, например, этот показатель значительно улучшился с момента образования нового государственного органа и на протяжении четырех лет лишь менее 1 процента экспертиз выполняются с превышением установленного тридцатидневного срока.

Эффективность модели судебно-экспертной деятельности невозможно качественно оценить без оценки полноты решения вопросов, требующих специальных знаний. Этот показатель определяет степень выполнения тех видов (подвидов) экспертиз, которые востребованы в судопроизводстве. В Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь осуществляется постоянный мониторинг потребностей в новых видах экспертиз, чему способствует централизация судебно-экспертной деятельности. В настоящее время выполняется более 150 типовых видов и подвидов судебных экспертиз⁴. В последние годы более 300 новых методик и рекомендаций внесены в Реестр методик, который формируется Государственным комитетом. Для нетипичных ситуаций законодательство предусматривает возможность привлечения в качестве эксперта любого специалиста, чьи знания окажутся востребованными⁵.

Свою роль в развитии направлений и видов судебной экспертизы играет профильное научно-исследовательское учреждение Республики Беларусь — государ-

⁴ В отечественной научной литературе долгое время было принято выделять классы экспертиз, однако мы полностью солидарны с Е. Р. Россинской [5], которая считает данные группировки в классификации излишними. В странах дальнего зарубежья классификация экспертиз обычно предусматривает области экспертизы, которые близки отечественному понятию рода экспертиз. Сопоставлению перечней видов экспертиз, выполняемых в Республике Беларусь с перечнями экспертиз, выполняемых в других государствах, препятствует отсутствие единообразия национальных классификаций. Вместе с тем характер решаемых экспертами других государств задач сопоставим с теми задачами, которые традиционно решаются в Республике Беларусь. В рассматриваемом аспекте более важным является ретроспективный анализ, который показывает, что с образованием Государственного комитета судебных экспертиз в Республике Беларусь количество видов экспертиз и решаемых экспертных задач не уменьшается, а, наоборот, растет. Так, в ближайшее время к перечню видов экспертиз в Республике Беларусь должны добавиться искусствоведческая и лингвистическая экспертизы. Сегодня фактически решаются задачи экспертизы ДНК животных.

⁵ Основным направлением в освоении Государственным комитетом судебных экспертиз Республики Беларусь новых видов экспертиз является обеспечение выполнения экспертиз, востребованных систематически. Однако существуют и экспертизы, которые, как справедливо отметил Р. Генслен [6, с. 1154], не позволяют эксперту претендовать на полную занятость.

ственное учреждение «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», которое разработало новое направление судебно-геномного исследования — исследование ДНК животных, а также ряд методических материалов по решению нетиповых экспертных задач. В Республике Беларусь функционируют межведомственный научно-методический совет, научно-технический совет и другие коллегиальные органы, которые регулярно рассматривают вопросы потребностей правоохранительных органов и судов в соответствующих экспертизах.

Роль правового и организационного обеспечения судебно-экспертной деятельности невозможно переоценить с точки зрения доступности судебно-экспертного обеспечения для участников судопроизводства. В Республике Беларусь предусмотрены различные правовые формы судебно-экспертной деятельности. Помимо процессуальных форм (проведение судебных экспертиз), законодательство предусматривает проведение экспертиз и исследований по заявлениям широкого круга лиц, в том числе граждан, организаций, контролирующих органов. Указанные правовые формы судебно-экспертной деятельности закреплены также в Законе «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь». Предусмотренные правовые формы судебно-экспертной деятельности основываются на стандартизированных подходах к понятию квалификации судебного эксперта, что предусматривает развитую систему институтов обучения, проверки уровня квалификации, регистрации экспертов и регулирования их деятельности.

В заключение целесообразно выделить следующие показатели доступности судебно-экспертного обеспечения деятельности участников судопроизводства, которые были рассмотрены применительно к белорусской модели судебно-экспертной деятельности:

- количество подготовленных экспертов;
- способность экспертов обеспечивать потребности участников судопроизводства в проведении экспертиз в нормативно установленный срок по всем востребованным видам экспертиз;
- государственное финансирование судебных экспертиз по уголовным делам;
- государственное регулирование ценообразования в сфере производства платных судебных экспертиз;
- наличие правовых (в том числе процессуальных) механизмов судебно-экспертного обеспечения деятельности участников судопроизводства;
- наличие организационных условий для анализа и реализации потребностей в судебно-экспертном обеспечении деятельности участников судопроизводства.

Список использованной литературы

1. *Проблемы судебного права* / [Полянский Н. Н., Строгович М. С., Савицкий В. М., Мельников А. А.]. — М : Наука, 1983. — 219 с.
2. *Жан Жан-Поль*. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. Развитие : науч. издание / Жан-Поль Жан, Рамин Афад оглы Гурбанов. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. — 331 с.
3. *Инструкция о порядке производства судебных экспертиз лицами, имеющими специальные разрешения (лицензии) на осуществление судебно-экспертной деятельности*, утвержденная постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республи-

ки Беларусь «О некоторых вопросах осуществления судебно-экспертной деятельности» от 15.05.2014 № 7.

4. *Инструкция* о порядке проведения судебных экспертиз, экспертиз (исследований) в Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь, утв. приказом Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 06.12.2016 № 240.

5. *Россинская Е. Р.* Судебная экспертология как методологическая основа классификации судебных экспертиз и экспертной компетенции / Е. Р. Россинская // Судебная экспертиза Беларуси. — 2016. — № 2 (3). — С. 26—29.

6. *Gaensslen R. E.* How do I become a forensic scientist? Educational pathways to forensic science careers / R. E. Gaensslen // *Analytical Bioanalytical Chemistry*. — 2003. — № 376.